

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента СИЗОВА Сергея Григорьевича на диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук Красильниковой Екатерины Ивановны «Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.)». Специальность – 07.00.02 – Отечественная история. – Омск, 2016.

Сохранения исторической памяти – одна из важнейших задач общества. Сегодня мы видим, как предпринимаются попытки переформатирования исторической памяти на территории республик бывшего СССР, ряда стран Восточной Европы. Мы наблюдаем, как посредством информационной войны наши геополитические соперники пытаются воздействовать на процесс формирования исторической памяти народов России, в том числе, и русского народа.

К сожалению, манипуляции с исторической памятью характерны для многих эпох. В советское время это проводилось в весьма жёсткой форме. И, пожалуй, особенно это коснулось тех элементов памяти, которые теснейшим образом была связано с Церковью. Мы хорошо знаем, как во времена СССР властью предпринимались огромные усилия по ликвидации монастырей и храмов, по уничтожению целого ряда старых кладбищ. Материалистическое понимание человека и общества в принципе отрицало священность мест захоронений. Именно поэтому и русская некрополистика, столь активно развивавшаяся до революции, при советской власти находилась в весьма бедственном положении. И только с начала 1990-х годов, когда окончательно сняты были официальные идеологические препоны для исследования, отечественные историки стали более активно заниматься этой проблематикой.

История социокультурных механизмов сохранения памяти и памятных мест остаётся всё ещё малоизученной проблемой, в особенности на региональном уровне. Проблема изучения исторической памяти представляет собой сложнейший феномен, изучение которого требует немалых усилий не только из-за разрозненности источников, но и утратой многих из них. Особенно это становится заметно, когда поднимается такая серьёзная проблема, как *политика памяти*. В отечественной историографии на региональном уровне этот вопрос ещё не стал предметом глубокого научного исследования. И в этой связи диссертация Е.И. Красильниковой является весьма **актуальной**.

Изучение диссертации позволяет констатировать, что *цели и задачи, объект* работы намечены верно. Цель исследования *раскрыть динамику основных коммемораций в городах – административных центрах Западной Сибири в условиях становления и развития советской политической системы и связанных с ней контекстов социально-экономической, культурной и повседневной жизни в СССР на этапе*

между концом 1919 и серединой 1941 г. В качестве **объекта исследования** автор данной диссертации называет *«основные коммеморации в городах – административных центрах Западной Сибири: памятные места – некрополь, военно-революционные памятники, историко-краеведческие музеи, коммеморативные практики – праздничные и похоронно-поминальные, а также политика памяти»*.

Предмет исследования обозначен следующим образом: *«социальная адаптация историческая динамика коммемораций в межвоенный период в больших городах – административных центрах Западной Сибири*. Здесь есть некоторые вопросы и о них будет сказано, когда речь пойдёт о замечаниях.

Автором верно обоснованы **хронологические рамки** диссертационного исследования.

Территориальные рамки работы ограничиваются пределами четырех городов, имевших статус главных административных центров Западной Сибири: Томска, Омска, Новониколаевска (Новосибирска) и Барнаула. Хотя материалы о Тюмени и Кемерове также были бы интересны. Жаль, что предметом исследования автора не попали и некоторые старинные города Западной Сибири, например, Тара. Уверен, что это могло бы быть весьма полезным для исследования истории памяти. Вместе с тем, понимая, что нельзя объять необъятное, этот выбор автора, в целом, можно принять.

Заявленная автором **теоретико-методологическая основа** диссертации также представляет интерес. В качестве основных методологических подходов автором взяты динамически-коммуникативный подход, процессо-реляционный подход, междисциплинарный подходы. Исследование учитывает контексты культурологии, культурной антропологии и музееведения. Названы также общенаучные и конкретно-исторических методы данного исследования – анализ и синтез, сравнительно-исторический и историко-генетический методы, методы «устной истории» и традиционные методы некрополистики. Отметим также вполне обоснованный авторский алгоритм изучения истории коммемораций.

Достоинством введения является то, что диссертант чётко определяет и используемые **основные понятия**, в частности: *«социальная память»*, *«историческая память»*, *«коммеморация»*, *«памятные места»*, *«коммеморативные практики»*, *«политика памяти»*.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование динамики основных коммемораций в городах - административных центрах Западной Сибири, представленных историческими некрополями, монументами и памятниками, краеведческими музеями, праздничными и траурными коммеморативными практиками.

Диссертация Е.И. Красильниковой имеет **практическую значимость**. Её выводы могут быть полезны при подготовке обобщающих научных

трудов по российской некрополистике, использованы для дальнейших исследований в области сибириведения, а также в процессе преподавания вузовских курсов по отечественной истории, истории памятных мест, праздничной культуры и некрокультуры России.

Диссертационное исследование имеет высокую степень **апробации**. Основные положения и выводы диссертации изложены в 51 работах, в том числе монографиях и статьях, в том числе в 16 статьях в ведущих рецензируемых журналах (из списка ВАК). Результаты исследования освещались на 13 научных конференциях разного уровня.

Структура диссертации соответствует поставленным цели и задачам исследования. **Во введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи работы, хронологические и территориальные рамки, объект и предмет исследования, характеризуется методология, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, подтверждается достоверность и обоснованность выводов, указывается практическая значимость работы, представляется апробация её результатов и структура.

В первой главе «Изучение основных коммемораций в городах Западной Сибири 1920–1930-х гг.: опыт предшественников и потенциал источников» дан развёрнутый анализ историографии и источников по проблематике исторической памяти жителей Западной Сибири. Знакомство с историографическим описанием приводит к выводу, что автор хорошо знаком с исследованиями историков по данной тематике. Все основные направления истории памяти автором диссертации проработаны, выделены наиболее важные тенденции исследования проблемы.

Особо отметим комплексность подхода к подбору исторических источников: автором исследовались письменные, устные, визуальные и вещественные источники.

Вторая глава диссертации Е.И. Красильниковой *«Исторический некрополь городов Западной Сибири: столкновения традиций и политики памяти»* посвящена исследованию истории кладбищ Томска, Новосибирска, Барнаула и Омска в межвоенный период.

В третьей главе диссертации *«Похоронно-поминальные традиции и вызовы советской политики памяти»* в основном речь идёт о погребальных практиках, появившихся после утверждения советской системы.

Четвёртая глава диссертации *«Массовые государственные праздники в городах Западной Сибири: динамика коммемораций»* ставит целью изучение праздничных коммемораций.

В пятой главе «Краеведческие музеи: проблемы репрезентации исторического прошлого и деятельность, направленная на охрану памятников» предпринята попытка анализа деятельности музеев как центров сохранения исторической памяти и её трансляции.

Выводы автора, изложенные в *заключении*, в целом, отражают сущность поставленных проблем, целей и задач, сформулированных во введении диссертации.

Диссертация Е.И. Красильниковой дополнена *приложениями*: фотографиями 4 таблицами, составленными автором.

Наряду с исследовательскими достоинствами данная диссертация содержит и **некоторые недостатки**.

1. Библиографический список диссертации весьма обширен. Тем обиднее, когда в нём встречаются некоторые пробелы. В той части библиографии работы, где собраны близкие по тематике диссертации, почему то не нашлось место диссертации Елены Олеговны Васильевой «Коммеморация в практиках современной живописи», защищённой в Саранске в 2011 году. Несмотря на то, что специальность этой диссертации иная – теория и история культуры, там поднимаются некоторые важные вопросы, касающиеся феномена коммерции.

Нет в упомянутом списке и диссертации Анастасии Салиховны Макашовой «Государственные праздники в современной культуре России: рецепция исторического наследия», также защищённой по теории и истории культуры в 2014 в Санкт-Петербурге. Между тем целый ряд положений диссертации Е.М. Красильниковой связаны с праздниками.

К сожалению, в библиографии имеются определённые упущения и по истории сибирских кладбищ. Назовём некоторые публикации о старых кладбищах Омска, неучтённые автором диссертации.

Лебедева Н.И. Читая книгу истории: Кадышевское кладбище // Проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия в памятниках Омского Прииртышья / Сб. науч. трудов под ред. П.П. Вибе – Омск, 2005 – С. 89–93;

Сороколетова Г.И. Кадышевское кладбище на картах г. Омска // Там же. – С.94–96;

Лосунов А.М. История и современность Казачьего кладбища // Историко-культурное наследие Омского Прииртышья. Сборник научных трудов / под ред. Б.А. Конинова и др. – Вып. 4 (2). – Омск: ООО Издательский дом «Наука», 2010. – С. 157–169.

Бродский И.Е. Старые омские некрополи: история и современность // Историко-культурное наследие Омского Прииртышья. Сборник научных трудов / под ред. Б.А. Конинова и др. – Вып. 4(2). – Омск: ООО Издательский дом «Наука», 2010. – С. 170–188.

2. В диссертационном исследовании рассмотрены места памяти Барнаула, Новосибирска, Томска и Омска. Не вызывает сомнения вывод автора, что советская политика памяти была здесь, в основном, одинаковой. Между тем, каждый из названных городов имел специфику, связанную с его историческим развитием, демографическими, социально-экономическими, культурными особенностями. Автору диссертации, конечно, об этом прекрасно известно. В тексте диссертации есть отдельные упоминания об этом. Тем не менее, развёрнутой сравнительной характеристики специфики исторической памяти жителей вышеназванных городов Западной Сибири не проведено. В выводах диссертации об этом ничего нет.

Вместе с тем, представляется вполне возможным, что, несмотря на всю жёсткую советскую унификацию, эта специфика памяти всё-таки имела место. По крайней мере, в первые годы после установления советской власти. Томск, имевший университетские традиции и Омск, бывший белой столицей России и центром Сибирского казачьего войска, безусловно, имели существенные отличия, например, от Новониколаевска (Новосибирска), который до революции был захолустным городком. Большевики делали сознательную ставку на Новосибирск, перенеся туда и столицу Сибирского края, в том числе потому, что ментальность горожан, их историческая память здесь была несколько иной. И приезд в Новосибирск в последующие годы большого количества *неукоренённых* людей, давал большие возможности для формирования нового советского сознания, насаждения советских традиций.

3. На мой взгляд, в исследуемой диссертации недостаточно глубоко показана связь антицерковной политики властей, политики насаждения воинствующего атеизма и разрушения исторической памяти народа. Это напрямую связано и с положением кладбищ, деятельностью музеев. Многие знают о политике отделения школы от Церкви, но вот об отделении кладбищенского дела от Церкви у нас упоминается редко. Между тем, искоренение старых кладбищ напрямую были связаны с разрушением храмов. И всё это является следствием богоборческой политики большевиков, десакрализацией рождения, брака, смерти человека. Это нанесло огромный ущерб духовной жизни нашего общества.

С этой же политикой властей связана борьба по искоренению православных (и всех религиозных) праздников с заменой их праздниками советскими. Здесь антицерковная связь ещё более очевидна.

В диссертации Е.И. Красильниковой, есть нередкие указания на наличие этой связи, но более предметно зависимость политики памяти (в том числе, по закрытию кладбищ) с конкретными антирелигиозными кампаниями в Западной Сибири не прослежена.

4. Считаю, что необходимо по возможности избегать использования терминов на иностранных языках, без указания соответствующего русского эквивалента. Даже если термин введён за рубежом, использование его без соответствующей русской формы есть неуважение к родному языку. В диссертации Е.И. Красильниковой постоянно используется термин «*memory studies*». Почему нельзя написать так: «*изучение памяти*» («*memory studies*»)? В этом случае соблюдается необходимый баланс уважения к русскому языку и разъяснение того, что именно за понятие имеется в виду.

Работа Е.И. Красильниковой представляет собой исследование большой исторической проблемы. Эту диссертацию отличает использование достаточно широкой источниковой базы, разнообразных методов исследования, что позволяет говорить о научной достоверности выводов автора.

В целом, представленное диссертационное исследование, на мой взгляд, соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученой степени» от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335), предъявляемым к докторским диссертациям, а *Екатерина Ивановна Красильникова* достойна присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Профессор кафедры «Общая экономика и право» ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно- дорожная академия (СибАДИ)», доктор исторических наук (Специальность – 07.00.02. Отечественная история), доцент

С.Г. Сизов

Сизов Сергей Григорьевич
Доктор исторических наук, доцент
Место работы: ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ).
Должность: профессор кафедры «Общая экономика и право».
Адрес: 644080, Омск, пр. Мира 5, СибАДИ.
Телефон: 8(3812)650036.
E-mail: sizov-omsk@yandex.ru